

Сянъи видел, как Сэссёмару замялся, и понял, что великий демон смутился. Зная, что если продолжить смотреть, тот снова начнёт капризничать, мальчик поспешил отвести взгляд. Ему совсем не хотелось, чтобы, проснувшись посреди ночи, он обнаружил себя запертым в цветочных зарослях под открытым небом. Он поспешил за учителем внутрь.

Дорожка из синего камня привела их в передний двор поместья Ци, где принимали гостей. Едва они вошли, Сяо Сянъи услышал быстрые шаги. Навстречу им торопливо вышел мужчина средних лет в фиолетовом парчовом халате, ростом более шести чи, с короткой бородкой и величественным лицом.

Слуги и служанки почтительно кланялись ему, называя хозяином. Это и был тот самый старый хрыч, о котором упоминал Ци Мушань.

Увидев Ци Мушаня, Ци Тяньху не смог больше сохранять невозмутимый вид. Он расхохотался и бросился навстречу, намереваясь схватить друга за руки. Ци Мушань брезгливо увернулся, применив технику лёгкости. Ци Тяньху ничуть не обиделся, а вместо этого хлопнул Сяо Сянъи по плечу.

— Должно быть, ты и есть племянник Сянъи? — проговорил он бодрым голосом. — И вправду, настоящий молодец, полон юношеской энергии! Раз пришёл сюда с учителем, значит, знаешь, кто я такой? Мы с твоим наставником старые друзья, так что зови меня дядя Ци!

Сяо Сянъи смотрел на этого приветливого дядю Ци, который совсем не походил на навязчивого и приставучего человека, описанного учителем. Видимо, раз наставник так отзывался, значит, они действительно были в очень близких отношениях.

Ци Мушань усмехнулся и съязвил:

— Ци Сяоху, не льсти себе. Ты сам ко мне пристал, а теперь рассуждаешь о крепкой дружбе.

Несмотря на эти слова, он не стал опровергать обращение, которое тот сам себе выбрал. Сяо Сянъи поспешно сложил руки в приветственном жесте:

— Сянъи приветствует дядю Ци!

Ци Тяньху погладил бородку и кивнул. Он достал из-за пазухи изящный ручной арбалет и протянул мальчику:

— Этот арбалет называется Сюлун. Хоть он и уступает Арбалету Серебряной Луны клана Наньгун, но сделан лучшими мастерами. Держи, племянник, поиграй.

Сяо Сянъи увидел, что оружие действительно мастерское, не чета обычным поделкам. Он взглянул на учителя, и, получив его одобрителный кивок, поблагодарил и принял подарок.

Ци Тяньху поманил рукой, и из-за его спины вышел юноша лет пятнадцати-шестнадцати.

— Брат Ци, это мой младший сын, Ци Юнь, — представил его отец и обернулся к сыну: — Юнь-эр, поприветствуй дядю.

Ци Юнь совсем не походил на отца. Он был худощав, черты лица изящны, от него веяло утончённостью южных земель. Его густые брови с чуть приподнятыми кончиками выдавали в нём гордость и благородство.

Ци Юнь давно слышал о славе Ци Мушаня, поэтому поклонился искренне и с большим почтением. Ци Мушань, поглаживая бороду, с одобрением смотрел на ясный взгляд и энергичность юноши. Действительно, достойный талант. Не обращая внимания на старого хрыча, он похлопал парня по плечу и похвалил его, а затем подарил ему пару механических наручей собственного изготовления — при нажатии на механизм они превращались в два острых клинка для самообороны.

Ци Юнь искренне поблагодарил за подарок, и Ци Мушань довольно кивнул — мальчишку воспитали неплохо.

Приняв дар, Ци Юнь повернулся к Ли Сянъи, которого так нахваливал отец. Видя, что тому ещё нет и девяти лет, он почувствовал укол досады. Подойдя ближе, он произнёс:

— Ли Сянъи, я слышан о тебе. Отец говорит, что ты одарённый талант и в шесть лет победил наследника клана Наньгун. Но я встречался с твоим старшим братом и даже сражался с ним — его мастерство весьма посредственно, имя не соответствует действительности. Не знаю, таков ли ты на самом деле? Ты устал с дороги, но давай сразимся, как только отдохнёшь?

Услышав это и пренебрежительный отзыв о старшем брате, маленький Сянъи, чья гордость была в самом расцвете, тут же ответил:

— Отдых не нужен! Можем сразиться прямо сейчас!

Ци Мушань и Ци Тяньху переглянулись с довольными улыбками — юношеский задор и должен быть таким.

Ци Юнь, видя решимость соперника, не стал отказываться:

— Не хочу пользоваться преимуществом. Ты устал, так что я дам тебе фору в три удара. Иди за мной!

Он легко подпрыгнул и метнулся к тренировочной площадке. Ли Сянъи последовал за ним и через мгновение оказался рядом. Ци Юнь взял со стойки железный меч. Сянъи отвязал своё оружие и, протянув руку, попросил:

— Брат Ци, дай и мне такой же меч. В нашем поединке тебе не нужно поддаваться. Учитель говорил, что в боевых искусствах главное — искренность, а выложиться на полную — это величайшее уважение к противнику!

Сэссёмару, наблюдавший за всем с крыши, впервые почувствовал уважение к этому человеку. Самоуважение и упорство — вот путь истинно сильного!

Ци Юнь замер, а затем расхохотался. Он бросил Сянъи меч и взял себе второй.

— Ли Сянъи, ты хорош. Ты достоин называться настоящим соперником.

Прыгнув на середину арены, он сложил руки в приветствии:

— Ли Сянъи, прошу!

Маленький Сянъи крепче сжал рукоять и, вскочив на помост, ответил:

— Брат Ци, прошу!

Они стояли друг напротив друга, полные боевого духа. Ци Юнь больше не собирался сдерживаться и ринулся в атаку. Его лицо, обычно мягкое, стало суровым. Свирепый Меч Тигриной Мощи клана Ци был создан на основе движений, подсмотренных предками в схватках с царями зверей: приёмы были резкими, широкими и яростными.

Ли Сянъи не растерялся. Несмотря на возраст, в нём уже чувствовалась невозмутимость. Меч Свободной Походки был доведён до совершенства. Он блокировал каждый удар, и вскоре они обменялись пятьюдесятью приёмами. С течением времени движения Сянъи начали меняться, постепенно теряя узнаваемые черты Меча Свободной Походки. Его удары становились быстрее, а перемещения — стремительнее.

Ци Мушань, наблюдая за этим, проворчал себе под нос с улыбкой:

— Ну и наглец этот малец!

Этот сорванец использовал лучшего молодого мастера Цзяннани как тренажёр для оттачивания своего мастерства! Подумав об этом, Ци Мушань с удовольствием отхлебнул вина.

Прошло ещё тридцать приёмов. Меч Сянъи стал точнее и быстрее. Ци Юнь, начавший с яростной атаки, перешёл к глухой обороне, которая давалась ему всё труднее. Наконец, в пылу схватки Ци Юнь на мгновение потерял бдительность, обманутый ложным выпадом, и когда пришёл в себя, острие меча Сянъи уже упиралось ему в грудь.

Ци Юнь сложил руки, признавая поражение. На его лице не было ни горечи, ни недоверия — только радость от встречи с равным.

— Ли Сянъи, ты и вправду необыкновенный! Оставайся здесь подольше. Вижу, твоя техника ещё сыровата, нам стоит чаще практиковаться! В следующий раз я так просто не сдамся. Не переживай, у нас в Цзяннани прекрасные пейзажи и много вкусной еды. Оставайся, я покажу тебе всё!

Сянъи давно не получал такого удовольствия от боя. Раньше он дрался только со старшим братом, но тот всегда проигрывал, и Сянъи вечно беспокоился, не расстраивает ли его этим. А тут ещё и обещание вкусностей — мальчик не мог не соблазниться. Он представил, как погуляет здесь вместе с Сэссёмару, и радостно кивнул.

Двое старших, наблюдая за этим, довольно переглянулись: у этих юнцов отличный характер, достойная смена растёт.

На следующее утро, пока наставники ушли выпивать, Сянъи и Ци Юнь после тренировки продолжили поединок. В этот раз Сянъи победил всего за пятьдесят приёмов. Ци Юнь, проиграв быстрее, не пал духом, а лишь воскликнул:

— Сянъи, друзья считают меня гением, им стоило бы взглянуть на тебя! Кажется, твоя техника — это что-то новое? Ты сам её создаёшь?

Сяо Сянъи гордо улыбнулся, не прибегая к ложной скромности:

— Да, брат Юнь. Я создаю свой собственный стиль. В будущем имя Ли Сянъи не будет ассоциироваться только с ученичеством у Ци Мушаня. Моё имя, мой меч и моя техника станут известны всему миру боевых искусств. Я стану легендой!

Сэссёмару, услышав эти слова, на мгновение замер. Вспомнив своё собственное стремление к силе и желание превзойти отца, он впервые почувствовал отклик в душе.

Ци Юнь, заразившись его порывом, громко рассмеялся:

— Отличная цель! Я, Ци Юнь, тоже прославлюсь, и весь мир узнает имя Ци Юня из клана Ци!

Они рассмеялись, глядя друг на друга. Юность и благородство не знают преград!

С этого дня они стали настоящими братьями. Высокий и низкий, обнявшись за плечи, они отправились гулять по Цзяннани, пока Сэссёмару отдыхал в гостевом доме.

Ци Юнь выглядел как настоящий молодой господин из знатного рода: белоснежный халат с изысканной вышивкой на вороте и рукавах, чёрный пояс с нефритовой подвеской, в руке складной веер с пейзажем. Маленький Сянъи в серо-синей одежде смотрелся рядом ничуть не менее достойно.

Глядя на наряд друга, Сянъи первым делом подумал о том, как роскошно и величественно смотрелся бы Сэссёмару в подобном одеянии. Он вспомнил, что за всё время знакомства ни разу не видел, чтобы демон менял одежду — лишь та, что была создана магией. Надо будет подкопить денег.

Впервые Сянъи ощутил, насколько щедро тратит деньги молодой господин Ци. Они гуляли не ради прогулки, а ради еды. Ци Юнь знал все лучшие места: пирожки с крабом, клейкие

рисовые шарики, булочки с начинкой, рисовые лепёшки и многое другое — всё то, о чём Сянъи даже не слышал. Оба росли быстро и занимались боевыми искусствами, так что ели много и с аппетитом.

Сянъи запоминал все места, купил лишь рисовую лепёшку, чтобы угостить Сэссёмару, а остальное решил приберечь на завтра, чтобы привести сюда демона.

В полдень они обедали в лучшем ресторане Сонхэлоу. Рыба-белка, креветки и угри были восхитительны, но счёт оказался таким огромным, что Сянъи, потрогав свой кошелек, с грустью понял: ему не накопить столько, чтобы пригласить Сэссёмару.

Девятилетний мальчик впервые осознал тяжесть жизни. Он тяжело вздохнул: чтобы прокормить такого великого демона, придётся потрудиться.

На выходе из ресторана они столкнулись с группой людей. Впереди шла девочка лет одиннадцати-двенадцати в розовом платье, с нежной кожей и очаровательным личиком. Ци Юнь сложил веер и поприветствовал её:

— Ваньвань, ты тоже пришла сюда поесть?

Девочка поклонилась:

— Брат Ци, у бабушки плохой аппетит, она любит креветки из Сонхэлоу, вот я и пришла купить. — Она с любопытством взглянула на Ли Сянъи: — Брат Ци, ты пришёл с другом?

Ци Юнь кивнул и представил Сянъи:

— Сянъи, это мисс Цяо Ваньвань из клана Цяо. Вы почти ровесники.

Затем он представил Сянъи девушке:

— Это Ли Сянъи, любимый ученик моего отца, господина Ци Мушаня.

Цяо Ваньвань с интересом разглядывала Сянъи, а тот улыбнулся ей и поклонился:

— Мисс Цяо!

Девочка улыбнулась:

— Раз ты друг брата Ци, а наши семьи дружат, не нужно столько формальностей. Я чуть старше тебя, но раз брат Ци говорит, что мы ровесники, давай будем звать друг друга по именам.

Сянъи кивнул, он не любил лишних церемоний. Ваньвань попрощалась, сославшись на то, что бабушка ждёт обед, и ушла. Сянъи с сожалением посмотрел на корзинку со снедью — всё-таки

деньги — это великая вещь.

Весь день они гуляли по торговым рядам. Сянъи присмотрел чайный сервиз с узором из листьев лотоса для жены учителя, но денег снова не хватило. Он решил одолжить у учителя — наверняка у того есть заначка. А сам он потом наохотится в горах и вернёт долг.

Вечером, когда он попросил денег, Ци Мушань протянул ему банкноту в сто лян. Сянъи опешил:

— Учитель, ты отдал мне всю свою заначку?

Ци Мушань поперхнулся вином и возмущённо воскликнул:

— У твоего учителя полно денег!

Он хотел забрать банкноту обратно, но Сянъи ловко увернулся и бросился наутёк:

— Раз у тебя их много, значит, это подарок! Я не верну!

Ци Мушань не стал его догонять, лишь покачал головой. Подумать только, какой дерзкий мальчишка. Пожалуй, стоит придержать состояние семьи Ли у себя, пока этот сорванец не остепенится и не женится, а потом передать всё его будущей жене. Подумав об этом, Ци Мушань с удовольствием отпил ещё вина.

<http://bllate.org/book/19978/1968391>